

Гвардии старший сержант Юрий Бондарев, 1943 год

Окончание. Начало — на стр. 1

О СУДЬБЕ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА, о его ненависти и любви, о героической гибели его будет рассказывать сюжет этой повести.

Объём повести — 14 п. листов. Повесть представлю в издательство в ноябре-декабре 1958 года.

Прошу заключить договор" (РГАЛИ, ф. 1234, оп. 18, д. 210, л. 10).

Примерно тогда же о планах писателя стало известно редакции журнала "Молодая гвардия". Правда, там в конце 1957 года сменился главный редактор. Александра Макарова убрали за идейные просчёты. По одной версии, ему в вину поставили публикацию крамольных стихов Евгения Евтушенко. По другой — кто-то в верхах остался недоволен появлением на страницах молодёжного журнала "Батальонов..." Бондарева. Поэтому не все в редакции были уверены, что новый главред — а им стал Илья Котенко — проявит интерес к новой вещи этого писателя.

Юрий Бондарев, Расул Гамзатов и Василий Белов на XIX Всесоюзной партконференции, 1988 год

Однако сотрудники "Молодой гвардии" и не собирались во все свои планы посвящать нового назначенца. Все предварительные переговоры с Бондаревым взяла на себя зам Котенко — Нина Филиппова. Её многие в писательских кругах воспринимали как креатуру руководства ЦК комсомола. Она действительно в своё время не один год провела в комсомольском аппарате. Но это вовсе не означало, что Филиппова всегда была во всём послушна комсомольским руководителям. У неё имелись свои представления о литературе. Кроме того, её муж — Андрей Турков — считался неплохим литературным критиком, и он регулярно просматривал жену по части литературы.

Филиппова оказалась очень амбициозной дамой. Она с самых первых шагов по воссозданию "Молодой гвардии" задалась целью превратить это издание в один из самых уважаемых литературных журналов, который ценился бы в писательском сообществе и читательских кругах не менее, чем "Новый мир". Но первый её начальник в "Гвардии" — Макаров — повёл себя не как орёл. А второй — Котенко — не торопился входить в курс дела. Воспользовавшись этим, Филиппова без ведома нового главреда приняла на должность заведующего отделом прозы аспиранта МГУ Игоря Виноградова и сразу послала его к Бондареву за рукописью второй повести. А когда рукопись оказалась в журнале, она дала команду немедленно заслать её в набор.

Котенко обо всём узнал постфактум. Он попробовал возмутиться. Но Филиппова надавила на два момента. Во-первых, она изобразила удивление: неужели новый главред струслил? А Илья Котенко после всего того, что ему довелось пережить в войну, мало уже чем можно было напугать. Он не по чужим рассказам знал, что такое оказаться в окружении, каково было пробираться в незнакомых лесах к партизанам и создавать в оккупированных немцами райцентрах подполье. Сколько раз мечтал Котенко о переходе линии фронта! Но свои встречи его без обаяний. Ему пришлось долго доказывать, что он своему народу не

И что в своём отзыве написал Борзенко? Он начал с того, что назвал Бондарева "выдающимся явлением в советской литературе" (РГАЛИ, ф. 1234, оп. 18, д. 210, л. 1). Правда, далее Борзенко на шести страницах не столько анализировал повесть Бондарева, сколько пересказывал её содержание. А из серьёзных замечаний у него было одно: название.

Читаем: "Вызывает возражение и заголовок повести — "Последние залпы". Почему последние? Ведь описывается осень 1944 года, после которой было ещё так много залпов, да ещё каких, один Берлин чего стоит?!" (РГАЛИ, ф. 1234, оп. 18, д. 210, л. 6). Борзенко, видимо, не понял, что для героя повести — Новикова последний залп прозвучал именно осенью 1944 года.

К слову, за третью повесть Бондарева пресса уже не травила. Наоборот, её везде начали хвалить. Особенно постарались Григорий Бакланов и Александр Борщаговский (первый дал в июле 1959 года тёплый отзыв в "Новом мире", а второй в октябре того же года поместил хорошую рецензию в "Дружбе народов").

Ещё одна деталь. Под конец года Бондарева за эту вещь выдвинули даже на Ленинскую премию. Правда, в заключительный тур он так и не вышел.

НОМЕРА "МОЛОДОЙ ГВАРДИИ" с повестью "Последние залпы" сразу же заинтересовали "Мосфильм". В первом творческом объединении этой киностудии — а им руководил прославленный режиссёр Григорий Александров — писателю предложили подумать о создании литературного сценария. Однако Бондарев сразу вспомнил историю первого своего не состоявшегося фильма. Он в 1956 году написал сценарий об одном инженере-шахтёре, но его так и не сняли, а главную причину случившегося писатель видел в том, что он изначально работал без режиссёра. И Бондарев поставил условие, что он возьмётся за экранизацию "Последних залпов" только в том случае, если к нему прикрепят опытного киномастера.

Выбор руководства 1-го объединения "Мосфильма" пал на Леона Саакова. Это был весьма опытный режиссёр. Свои первые фильмы он снял ещё в начале 30-х годов. Для Бондарева имело значение, что Сааков сам прошёл войну, как и один из его операторов — Владимир Сущинский.

ЗАПЕЧАТЛЁННАЯ ВОЙНА

К 100-летию Юрия Бондарева

изменял. А потом вновь был фронт. И уже перед самой Победой его ранили. Так кого или чего ему после всего пережитого на войне было пугаться?!

Тут Филиппова рассчитала всё верно. Но она, отлично зная, как функционировали парталпарат и цензура, предвидела, что на каком-то этапе могли вмешаться партийные руководители и Главлит. Каких-либо возможностей лично нейтрализовать бдительные инстанции

Напомню: в 1958 году Сааков, отталкиваясь от фронтовой судьбы Сущинского, снял очень хороший фильм "На дорогах войны".

Летом и осенью 1959 года Бондарев вместе с Сааковым сделал два варианта литературного сценария "Последних залпов". Сейчас эти тексты хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Но что любопытно: второй вариант объёмом в 103 машинописных

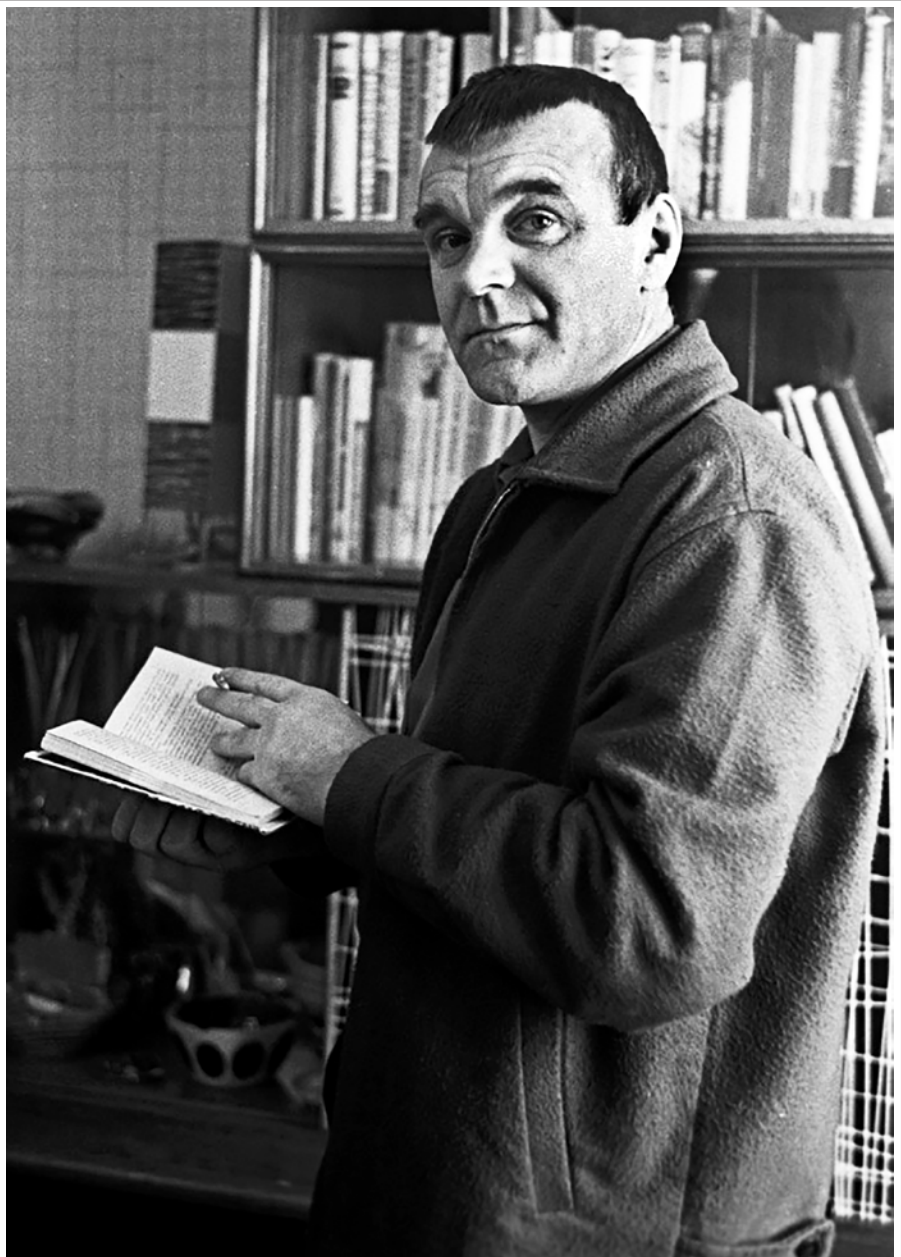
"Летят журавли") сделал несколько кадров и с тем, и с другим. Абрам Роом предложил сразу отлучить от дальнейшей работы над фильмом Бориса Новикова ("Это, — высказал он своё мнение, — неудачный актёр"). И с ним, в принципе, все согласились. Назаров играл ярче.

Более всех настаивал на Юрии Назарове Бондарев. "Чем больше я смотрел пробы с Назаровым, — признался писатель, — тем всё больше у меня возникало хорошее, радостное чувство. Может быть, внешне Новиков (в исполнении Назарова. — Авт.) несколько не соответствует тому, что я представлял себе, но у него есть фронтная достоверность в лице. Не чувствуешь, что взяли актёра, надели шинель, и он играет какого-то капитана, а создаётся впечатление, что именно таковы окопы, шинелишка и т. д. Я доволен выбором этого актёра" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 4, д. 198, л. 9).

Но как дружно все члены худсовета высказались за Юрия Назарова, так же дружно все отвергли актрису, которую попробовали на роль Лены Колосковой. Более всех возмущался Григорий Рошаль. "Лена, — размышлял режиссёр, — человек очень большой. Она здесь самая большая, Новиков к ней пристраивается. Весь регистр — женское, человеческое, прощающее, материнское — всё в ней. Это должна быть по диапозону актриса типа Марецкой" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 4, д. 198, л. 39).

Рошаль сначала вспомнил Касаткину, но потом стал рассуждать о потенциале Самойловой, блестяще сыгравшей в фильме "Летят журавли", и Зинаиде Кириенко. Он посоветовал Саакову: "Самойлову нужно попробовать, без проб не выйдет. Кириенко. Ещё неизвестно, что она умеет, вы посмотрите её диапазон — "Ворожка" и "Тихий Дон". Мой вам совет — попробовать Самойлову и Кириенку, она складная, с длинной шеей" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 4, д. 198, л. 39). Но в итоге Сааков на роль Лены Колосковой позвал Валентину Куценко.

УЖЕ В НАЧАЛЕ 2024 ГОДА я встретился с исполнителем главной роли Новикова — Юрием Назаровым и попросил его вспомнить, как он оказался на съёмках и что ему в ходе съёмки говорили Бондарев и Сааков. По словам Назарова, всё, в общем-то, произошло случайно. В 59-м году он оказался на последнем курсе Щукинского театрального училища и, как и все выпускники, бегал по всей Москве в

Писатель Юрий Бондарев, 1967 год

потом что-то ещё происходит, потом кадр гибели Новикова. Мне как раз казалось бы, что он должен погибнуть в момент радости. Как только происходит этот взрыв, куда я бы вмонтировал лицо Куценко с этой гимнастёркой. После этого рассеивается дым и видна его белая рубашка. Нужно, чтобы она не знала, что происходит. А потом смерть, потом сам конец. Может быть, я начал бы совершенно отвлечённо с панорамами идущих войск, потом показал бы реку, купаются молодые весёлые ребята, и вдруг у них виноватое чувство — проезжает на машине Куценко, и они смотрят ей вслед. И тут трагедия, по-моему, не будет. А панорама, на которую она наезжает, ничего не даёт. Для меня картина окончилась, а лента крутится" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 4, д. 212, л. 13).

И Сааков с некоторыми замечаниями Бакланова прислушался. Приём картины в объединении был назначен на 29 декабря 1960 года. Худсовет поручил это Ефиму Дзигану. Он подготовил в целом положительное заключение. Читаем: "В фильме есть ряд актёрских удач. Особо стоит отметить исполнителя главной роли, молодого актёра Ю. Назарова. Его игру отмечает глубокая внутренняя наполненность при внешней сдержанности. В новом интересном качестве выступает в фильме актёр М. Козаков, исполняющий роль Горбачёва" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 1, д. 569, л. 2).

Худсовет высоко оценил также работу оператора Николая Олоновского. Он совершил поистине чудо. Ведь большая часть действия в фильме происходила ночью. А попробуйте красиво снять ночь! Придирался же худсовет к нескольким эпизодам. Во-первых, Дзиган предложил кое-что из готового фильма изъять. "Могут быть, — написал он в заключении, — сокращены следующие сцены: первая сцена в блиндаже Новикова, сцены Лены и Горбачёва, на огневой Овчинникова, ряд других сцен и, наконец, финал. Без ущерба для финала можно изъять сцену Порохонько, подшучивающего над Лягаловым (рассказ о польской графине)" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 1, д. 569, л. 2).

Одновременно Дзиган потребовал доснять два эпизода: вторую сцену в блиндаже Овчинникова и лирическую сцену с участием Новикова и Лены.

И самое главное — Дзиган остался недоволен финалом. Ему показалось, что финал, во-первых, затянут, а во-вторых, мог бы вызвать ненужные ассоциации. Цитирую подписанное им заключение: "Последнее замечание относится к финалу фильма. Необходимо убрать или заменить последние слова Алёшина, обращённые к отъезжающей Лене и повторяющиеся реплику, ранее сказанную Новиковым ("Я найду тебя, Лена"). Эта же реплика в устах Алёшина придаёт нежелательный смысл происходящему в конце фильма" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 1, д. 569, л. 4).

Сааков вынужден был принять почти все поправки Дзигана и спешно внести в снятый фильм коррективы. Премьера "Последних залпов" состоялась на День Победы — 9 мая 1961 года.

Вячеслав ОГРЫЗКО

поисках, кому бы показаться и за что бы зацепиться. Один раз он попался на глаза ассистенту режиссёра Владимира Жилина, который хотел пригласить его на пробы в фильм "Исправленному верить". Но режиссёр отобрал другого актёра — Владимира Гусева. В другой раз на него обратил внимание кто-то из команды Григория Чухрая, который готовился к съёмкам фильма "Баллада о солдате", и вновь на главную роль утвердили не его, а теперь уже Владимира Ивашова. В самом же училище были затеяны два спектакля для дипломников: "Слуга двух господ" и "Весна в Москве". Но Назарову предложили поучаствовать лишь в последнем спектакле. И как предложили! Он должен был сыграть малосынью роль милиционера на мосту, а всё остальное время выполнять функции ассистента режиссёра: давать команды сокурсникам — кому и когда выбегать на сцену — и сигнализировать, когда опустить занавес.

Артист со смехом вспомнил, как после первого прогона дипломного спектакля к нему подошла руководитель курса Вера Константиновна Львова и сказала: "Назаров, выражаю вам благодарность". А за что? За то, что не перепутал, когда надо было вытолкнуть на сцену Петю, а потом Машу. А когда уже все расходилось по домам, к Назарову подошла какая-то женщина, представилась, что она с "Мосфильма", предложила прочесть за пару дней какой-то сценарий и потом заглянуть к ней на студию. В новую встречу эта женщина поинтересовалась, хотел ли бы Назаров кого-нибудь в этом фильме сыграть. Конечно, хотел бы. А кого? Какого-нибудь солдата. И только? Ну, может быть, лейтенанта Алёшина... А капитана Новикова? Так Назаров был взят сначала на фотопробы, а потом и на кинопробы. Кого ещё на роль Новикова пробовали, ему не сообщали.

А тем временем надо было куда-то устраиваться на работу. Все ребята с курса Назарова пытались зацепиться за Москву. А Назаров, не рассчитывая на студию, завязал отношения с Новосибирском. Ему устроили вызов в театр "Красный факел". Назаров в ответ дал телеграмму и попросил выслать ему подъёмные в размере двух стипендий. Деньги из Новосибирска ему не пришли, но пришёл приказ "Мосфильма". Назарова утвердили на роль Новикова, и надо было собираться в киноэкспедицию в Закарпатье. Поэтому Назаров отбил в Сибирь вторую телеграмму: о своём увольнении.

Приезжал ли Бондарев на съёмки в Закарпатье? Приезжал. Но он в основном наблюдал со стороны и почти всегда молчал. Правда, один раз писатель во время

страницы скрыт в деле Александра Довженко, и более того — приписан Довженко. Читаем обложку: "Довженко. Повесть пламенных лет. Литературный сценарий, разработанный по одноименной повести Ю. Бондарева" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 1, д. 555). Хотя Довженко к вещам Бондарева никогда никакого отношения не имел. Это были слишком разные люди: и по взглядам, и по художническому почерку. Видимо, архивисты когда-то что-то перепутали и уже столько десятилетий не хотят исправлять свои ошибки.

Санкцию на запуск литературного сценария "Последних залпов" в режиссёрскую разработку в ноябре 1959 года в отсутствие Г. Александрова дали председатель худсовета 1-го объединения "Мосфильма" Г. Рошаль, главный редактор М. Папеева и редактор Н. Беляева.

Сааков режиссёрский сценарий и первые кинопробы представил на обсуждение руководству 17 июня 1960 года. Начальство в целом осталось довольно.

"Мне, — признался на обсуждении директор 1-го творческого объединения "Мосфильма" Глеб Харламов, — очень понравилась повесть Бондарева, и я немало приложил сил к тому, чтобы эта повесть нашла своё отображение в кинематографии. И мне нравится, что в режиссёрской разработке авторы (Бондарев и Сааков. — Авт.) ушли от показа батальных сцен" (РГАЛИ, ф. 2453, оп. 4, д. 198, л. 25).

К слову: то, что режиссёр и оператор сделали ставку на крупные и средние планы людей, произвело впечатление на весь худсовет. Крупные планы, по мнению специалистов, позволили усилить внимание к героям.

Но это не означало, что киносценарий получился безупречным. Скажем, Ефим Дзиган нашёл, что первую треть сценария авторы неоправданно затянули.

Но больше всего споров возникло по поводу кинопроб. Сааков пригласил на главную роль капитана Дмитрия Новикова сразу двух актёров: Юрия Назарова и Бориса Новикова. Николай Олоновский (а он был вторым оператором в знаменитой картине

Юрий Назаров в роли капитана Дмитрия Новикова и Валентина Куценко в роли Лены Колосковой. Кадр из фильма «Последние залпы» (1961 г.)